2. Сущность права.

Известно, что в понимании права нет и никогда не было единства, учёные по-разному подходят к определению понятия права, его сущности, социального назначения, функций. Правовые понятия юристов-практиков зачастую формируются практическим ответом, несут на себе отпечаток актуальных задач законодательной, административной, судебной и иной юридической деятельности. Что касается граждан и общественности, то их представления о праве отличаются широким разнообразием, известной неопределённостью, постоянно изменяются. Это приводит к столкновению в обществе разных правовых позиций, к бесконечным спорам вокруг проблем права, большей части которых можно было бы избежать при наличии более твёрдых и систематических правовых знаний.

Право как средство регулирования общественных отношений. Попытаемся рассмотреть вопрос о **социальном назначении права**, указать на общественные потребности и функции, которые делают его необходимым для людей. Право принадлежит к организующим факторам, упорядочивающим и регулирующим нашу жизнь. По природе своей оно есть *нормативный регулятор*, его социальное действие выражается в регулировании жизненных процессов общества, которые люди пытаются сознательно организовать, привести в некий порядок, а затем поддерживать, контролировать, сохранять ради определённых, признанных культурным сообществом целей.

Порядок и *право* связаны единством: там, где начинается устройство порядка, из хаотического, неустойчивого состояния возникают законосообразные структуры, там ощущается воздействие права, развёртываются его общественные функции. Право — это способ социальной регуляции, оно представляет собой нормативно-регулятивную систему, которая действует в тесном блоке с моралью, религией, политикой, этикетом и другими нормативными регуляторами. *Всю систему социальных норм*, представленных в праве, морали, религии и т. д., можно рассматривать как проявление *соционормативной культуры общества*. Правовое регулирование составляет лишь часть соционормативного регулирования общества. Одна из причин слабости современного права в том, что как регулятор право действует зачастую в известном отрыве от таких регулятивных систем, как мораль и религия.

Под **социальным регулированием** понимается процесс *упорядочивания общественных отношений* путём подчинения их определён-

ным правилам (нормам). Регулировать отношения между людьми — значит подчинять человеческие действия правилу, делать эти отношения правильными с точки зрения общества и государства. Регулирование есть внесение правила или меры в управляемый процесс, чтобы организовать его как более или менее чётко определённый, отвечающий закономерностям общественного развития. Управление связано с регулированием, оно, как правило, осуществляется по заранее установленным правилам, нормам. Социальное регулирование во всех своих видах даёт возможность строить человеческое поведение и оценивать его в едином измерении, по единому масштабу. В процессе регулирования достигается множество позитивных эффектов, которые делают *возможной* совместную жизнь людей. Они создают основу для сотрудничества, обмена продуктами и услугами, усиливают безопасность людей, надёжность планов, ожиданий, предсказуемость человеческих поступков и т. д.

Понятие права. Теперь обратимся к вопросу, как понимать право. Все нормативно-регулятивные системы выстроены из *структурных элементов*, расположенных на трёх уровнях, — **нормы, отношения** и **идеи.** Если речь идёт о морали, то это моральные нормы, моральные отношения, моральные (нравственные) идеи; в религиозной системе выделяются религиозные нормы, религиозные отношения, религиозные идеи; применительно к политике можно говорить о политических нормах, политических отношениях и политических идеях. Право в качестве нормативно-регулятивной системы включает многообразные и разнородные элементы, распределённые по уровням, — правовые нормы, правовые отношения и правовые идеи.

Первый уровень — **нормативный**. Это уровень, представленный *общеобязательными правилами поведения*, т. е. юридическими нормами, рассчитанными на многократное применение и адресованными неопределённому кругу лиц. Эти нормы даны обществу в правовой форме закона, писаного нормативного правового акта, но они могут содержаться также в юридических обычаях и прецедентах, в особых нормативных договорах (подробнее разговор о них пойдёт ниже). Самым примечательным явлением на этом уровне выступает законодательство, система законов и подзаконных актов, включающая в себя основную массу юридических норм, разделённую на отдельные правовые отрасли, подотрасли и институты. Нормы воздействуют на отношения, посредством этого достигается регулятивный эффект упорядочивания социальной связи, которая в ином случае могла бы складываться стихийно либо в соответствии с другими, неюридическими нормами, например моральными.

Второй уровень — **практический**. Урегулированные юридическими нормами *отношения*, таким образом, *становятся правовыми*, их участники выступают как *носители взаимных прав и обязан-*

ностей, воспринимают друг друга в качестве субъектов права. Важнейшей специфической особенностью отношений, складывающихся в области права, является именно этот момент — отдельные индивиды и их объединения становятся субъектами права, физическими и юридическими лицами, обладающими в рамках реальных правоотношений взаимными правами и обязанностями. Если мы говорим, что у этого человека *есть право* на конкретно определённую вещь или действие, то это значит, что он *состоит в отношениях* с неким обязанным лицом, которое должно обеспечить это право. Огромная масса правовых отношений находится в постоянном движении, юридические связи между людьми возникают, изменяются, прекращаются, вновь возникают и т. д. Уровень правоотношений отражает динамичную, непрерывно развивающуюся юридическую практику общества. Она всегда многообразна, сложна и противоречива.

Два предшествующих уровня права находятся в двусторонней связи с третьим уровнем — **правовых идей.** Они его порождают в том смысле, что все идеи, идейные и идеальные конструкции возникают в результате осознания мира объектов, предметов, проверяются практикой. Вместе с тем реальная юридическая жизнь, отражённая в правовых идеях, сама становится от них зависимой, постоянно нуждаясь в притоке информации для дальнейшего развития. На этом уровне развёртываются различные виды *правосознания*, которое представляет собой совокупность взглядов, понятий, чувств и переживаний, выражающих отношение людей к праву, как оно есть и каким должно быть (о правосознании ещё предстоит подробный разговор).

В ходе познания юридической действительности и на базе соответствующих идей люди вырабатывают различного рода концепции, теории, учения, формируют идеологические, целевые, ценностные и социально-психологические установки правового поведения. В тех случаях, когда люди не удовлетворены состоянием нормативной сферы или обнаруживают недостатки в законодательстве, юридической практике, появляются идеи, которые через соответствующие правотворческие процессы, законодательные процедуры могут трансформироваться в новые правовые нормы.

Уровни права *связаны между собой*, на основе этих многосторонних и разнонаправленных связей действуют механизмы модернизации, обновления права, становится возможной динамика юридических институтов. Происходит, таким образом, *круговращение элементов права*: нормы права (правовые нормы) приводят к возникновению, изменению и прекращению правоотношений; последние через правосознание порождают идеи, идеологии, правовые ценности; они через процесс законодательства становятся нормами права либо в иной форме оказывают непосредственное воздействие

на юридическую практику. Условно это можно представить в виде следующей схемы:

Эти нерасторжимые связи, как и движение элементов по кругу, поддерживают правовую систему в действующем состоянии. Достаточно на любом уровне правовой системы блокировать переходы одних элементов в другие, и она перестанет быть единой, в конце концов разрушится.

Различие подходов к пониманию права. В зависимости от того, какой из выделенных уровней права принимается в качестве исходного, определяются различия в понимании сущности права. В отечественной юриспруденции, так же как и в юридической науке стран, право которых отвечает требованиям, условно говоря, европейской модели правовой системы (куда входят романо-германская (континентальная Европа) и англо-саксонская (Англия) правовые системы), приоритет отдаётся нормативному уровню. Он как бы выделяется из общего контекста и называется правом. Наши учёные-юристы определяют право как *систему, совокупность норм, правил поведения*, установленных и охраняемых государством. Это и есть так называемый **нормативный** подход к пониманию сущности права, в центре которого оказываются прежде всего сама юридическая норма, закон как наиболее подходящая ей форма права, законодательство, система нормативных правовых актов, конституции, кодексы, своды законов, систематизационные и кодификационные работы, учёт и поддержание всего нормативного материала в пригодном для применения состоянии. **Право — это норма, система норм.** Следовательно, право характеризуется как совокупность нор-

мативно-правовых актов, часто, особенно на бытовом уровне, отождествляется с законодательством. Мы определили первый подход к пониманию права.

Второй подход к пониманию сущности права, который встречается в юридической литературе, можно назвать **социологическим.** Он берёт за исходное уровень правовых отношений, определяет право в терминах, относящихся к юридической практике. Социологически право можно определить через *юридический опыт* и *правовую реальность* — через социальные интересы, потребности, цели, через акты, решения, действия, предпринимаемые субъектами права. Говорят, что право — это прежде всего система общественных отношений, которым государство предоставляет защиту, либо система защищённых государством интересов. Известны многие другие социологические определения права, имеющие в основе какой-либо фактор правовой действительности, которому придаётся решающее значение. Сторонники социологического подхода к праву часто на-

зывают себя *юридическими реалистами*, поскольку в основу права закладывают не нормативные абстракции, а вполне реальные вещи, такие, как *потребности, интересы*. Юридическая норма сама по себе лишь симптом, показатель того, что выражаемый в ней интерес охраняется принудительной силой. Для изменения права важно, чтобы произошли реальные изменения в сфере общественных интересов, потребностей.

Наконец, третий подход акцентирует (подчёркивает, выделяет) в понятии права элементы **правовой идеи**, выделяет *юридические представления, категории, идеалы* и *ценности*. На этом уровне развёртывается правовое сознание (правосознание), совокупность взглядов, идей, представлений, соответствующих чувств, эмоций, переживаний, отражающих реальное состояние права в определённом обществе и в данное время. Люди пытаются познать и осознать

правовые явления *не только* в той форме, в какой они *существуют*, но и в форме, какую они *могут принять в будущем*. Благодаря этому люди приобретают способность связывать право как оно *есть* с правом, каким оно *должно быть*, т. е. направлять на базе разумных предположений и прогнозов курс его развития, избавляться от старых непродуктивных норм и институтов, заменять их новыми и совершенными, обеспечивать преемственность в правовой сфере. Значительную роль при этом играет юридическая наука, различного рода правовые идеологии, теории, доктрины, учения. Многие из них склонны придавать сущности права идеальную трактовку, усматривать её в идее Бога, естественном праве, в изначально существующей правовой идее и т. п. Например, отличительной чертой *естественно-правового* направления, представленного бесчисленным количеством доктрин и версий, является утверждение *иде-*

ального права, идущего либо от Бога, либо от разума, либо от «порядка вещей», «природы человека». Здесь на первом плане именно *идеалы*, которые должны быть взяты в качестве *образца* правителями, законодателями и другими людьми, создающими позитивные правовые системы, т. е. реальные конституции, законы, кодексы, нормативные правовые акты. Без идеала сторонники естественного права не мыслят себе правовой действительности. *Несправедливое право*, говорят они, не есть право, его не следует признавать, ему можно не подчиняться. Соответствие идеалу — вот что делает закон и законодательство правом. В русле подобного подхода находятся религиозные системы права.

Преимущества нормативного подхода, на позициях которого стоит отечественная юриспруденция, заключаются в том, что, определяя право нормативно, как систему норм, мы достигаем определённой *чёткости* и *точности* действий в правовых ситуациях. Прежде чем пойти в суд, орган исполнительной власти, каждый человек может сначала ознакомиться с нужными законами, заглянуть в ко-

декс, подготовиться юридически, посоветоваться с юристом, получить необходимую консультацию и компетентные советы. Изучив нормативный материал, имеющий отношение к его делу, человек чувствует себя уверенно, он в общем представляет себе, что его ждёт в суде, на какой исход дела он может рассчитывать. Очень важно, чтобы люди, обращающиеся в суд либо административный орган, заранее знали, по каким нормам будет рассматриваться их дело.

Нормативный подход — это то, что вполне соответствует характеру российской правовой культуры, типу присущего ей юридического мышления. На протяжении всей своей правовой истории Россия всегда находилась в зоне распространения европейской континентальной модели права, для которой формально высшим источником права является закон, а высшим принципом организации юридических отношений выступает законность, требования неукоснительно и строжайше соблюдать законы. Понятно, что всё это

предполагает отношение к юридической норме как ведущему элементу правовой системы. В соответствии с этим **право** можно определить как *совокупность* (систему) *общеобязательных норм*, установленных и охраняемых государством, направленных на обеспечение порядка организации, контроля и защиты человеческого поведения всеми государственно-властными средствами, включая принудительные.

Такое определение, нормативное по своему характеру, *не исчерпывает*, конечно, сущность права. Для того чтобы ответить на вопрос, какой именно порядок поддерживается государством и обеспечивается юридическими нормами, необходимо выйти на социологический уровень, проанализировать потребности, интересы,

цели, волевые установки и социальные стремления, породившие норму и закон. Тогда можно сказать, чью волю выражает правовой порядок, отвечает ли он интересам всего общества или отдельных социальных групп, классов, сословий, слоёв населения. Вот почему, определяя право через норму, *не следует упускать из виду и другие подходы*.

Особенность современного права как нормативного регулятора заключается в том, что за ним стоит *государство*, сильнейшая политическая организация общества, активно применяющая правовые средства в области управления общественными процессами. Это не означает, однако, что право есть всего лишь средство государственного управления. Для развития демократического общества важно, что государство находит в праве не только средства, но и цели своего существования. Идея *правового государства*, которая является сегодня основой программы развития российской политической си-

стемы, указывает как раз на то, что государство, государственный аппарат и государственные служащие во всей своей деятельности *должны руководствоваться правом*, проводить в жизнь *принцип верховенства права и закона*. Для политики государства определяющими факторами являются многие правовые ценности и институты, прежде всего *права и свободы человека и гражданина, демократическое законодательство, справедливое судопроизводство*.

Многие теоретики права, пытаясь отличить право от других нормативно-регулятивных систем, главным образом от морали, выделяют признак принудительности, нередко преувеличивают его значение. Верно, что *обязательность* юридических норм для исполнения всеми, кто принимает участие в правовой жизни, гарантируется в конечном счёте возможностью применить меры *государственного принуждения* к правонарушителям. К сожалению, такая возмож-

ность часто становится действительностью, как правило, по вине тех, кто совершает противоправные действия, преступления, не исполняет либо игнорирует требования юридических норм. Без принудительной функции право в принципе существовать не может, но она не является для него главной. *Основные задачи* правовой системы лежат в плоскости **организационной**, предполагают конструктивные формы социальной деятельности. Принудительная функция права не может быть первичной, потому что необходимо организовать, укрепить некоторый порядок общественных отношений, прежде чем наказывать и принуждать людей к его соблюдению.

Реализация, т. е. исполнение, соблюдение, применение, юридических норм осуществляется организованными структурами, специальными учреждениями — органами и должностными лицами, имеющими официальный статус, располагающими особыми полномочиями в сфере применения права.

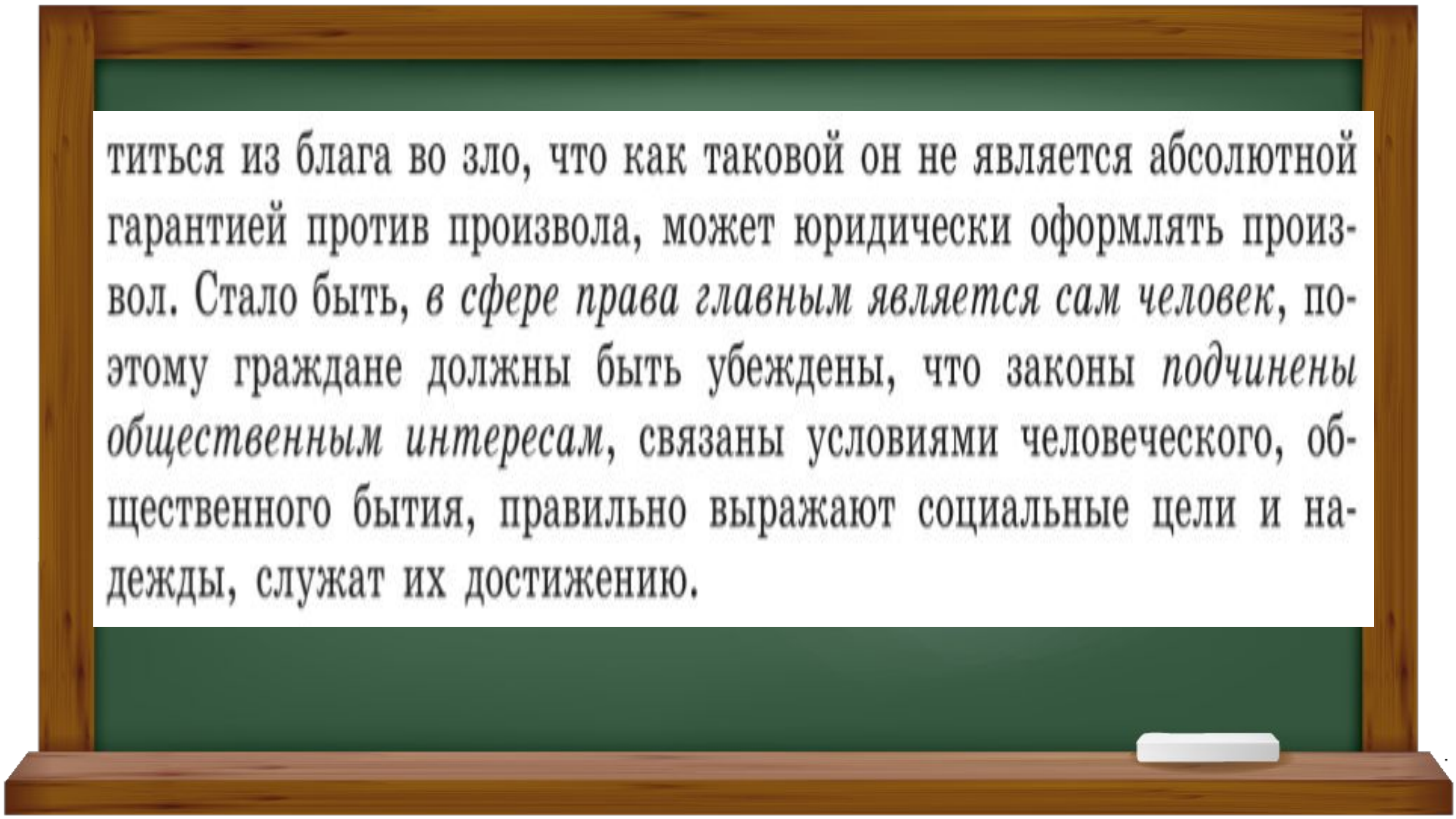
Наряду с системой правовых норм и для её обеспечения в обществе выстраивается система институтов — учреждений, совокупность государственных управленческих структур, которые призваны руководить социальными процессами. Система правовых учреждений включает в себя *органы, создающие законы*, обеспечивающие их публикацию и вступление в силу (парламенты, парламентские службы, депутаты), *исполнительные органы и учреждения* (президенты, правительства, министерства и ведомства, контрольные и надзорные органы, полиция, пенитенциарные учреждения — места лишения свободы и др.), *судебные органы, адвокатуру, нотариат, общественные правозащитные структуры*. В особую категорию выделяются государственные (правоохранительные) органы, которые от имени государства осуществляют охрану законности и правопорядка, защиту прав и свобод человека, борьбу с преступностью,

а также его монопольную функцию *применять узаконенное физическое насилие* к лицам, совершившим правонарушение. В целом персонал этой системы держит в своих руках юридические рычаги и контролирует весь цикл правовых действий.

Сегодня на право смотрят как на главный инструмент упорядочения общественных отношений. Право и мораль отдаляются друг от друга. Правовой регулятор, по сути дела, утрачивает моральную поддержку. Так что механизм социальной регуляции сегодня представлен в России главным образом правом, но оно чрезвычайно перенапряжено. От него ожидают даже того, чего оно делать не в состоянии, возможности права небеспредельны. Невозможно все проблемы решать посредством закона или нормативно-правовых актов, хотя пытаются это делать.

Болезнь современного общества состоит в том, что происходит разлад между нормативно-регулятивными системами, между правом, моралью и политикой. Нынешние усилия общества должны быть направлены на то, чтобы восстановить органические связи нормативно-регулятивных систем, прежде всего ценности, которые связывают мораль с правом.

Сложнейшая гуманитарная проблема современности связана с необходимостью установления *нравственных взаимоотношений между человеком и законом*. За этой проблемой стоят задачи демократизации закона, придания ему подлинно человеческих измерений. Закон живёт и действует только тогда, когда он *живёт в сознании человека и действует через человека*. Закон — величайшее изобретение цивилизации, но при всех своих достоинствах он сам по себе никогда не сделает общество более совершенным, а людей более счастливыми, помимо их сознания и воли. Отдавая должное закону, нельзя забывать, что есть вещи, которые никакому закону не подчинишь, что есть пределы, за которыми он может превра-


титься из блага во зло, что как таковой он не является абсолютной гарантией против произвола, может юридически оформлять произвол. Стало быть, *в сфере права главным является сам человек*, поэтому граждане должны быть убеждены, что законы *подчинены общественным интересам*, связаны условиями человеческого, общественного бытия, правильно выражают социальные цели и надежды, служат их достижению.